

«Детское чтение для сердца и разума»

Н.М. Карамзин

РОМАН-ГАЗЕТА

9

2010 (135)

Детская

Вильгельм Гауф

Рассказ о Маленьком Муке

СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТИШЕК,
СЕСТРЁНОК И БРАТИШЕК:
Море доброты

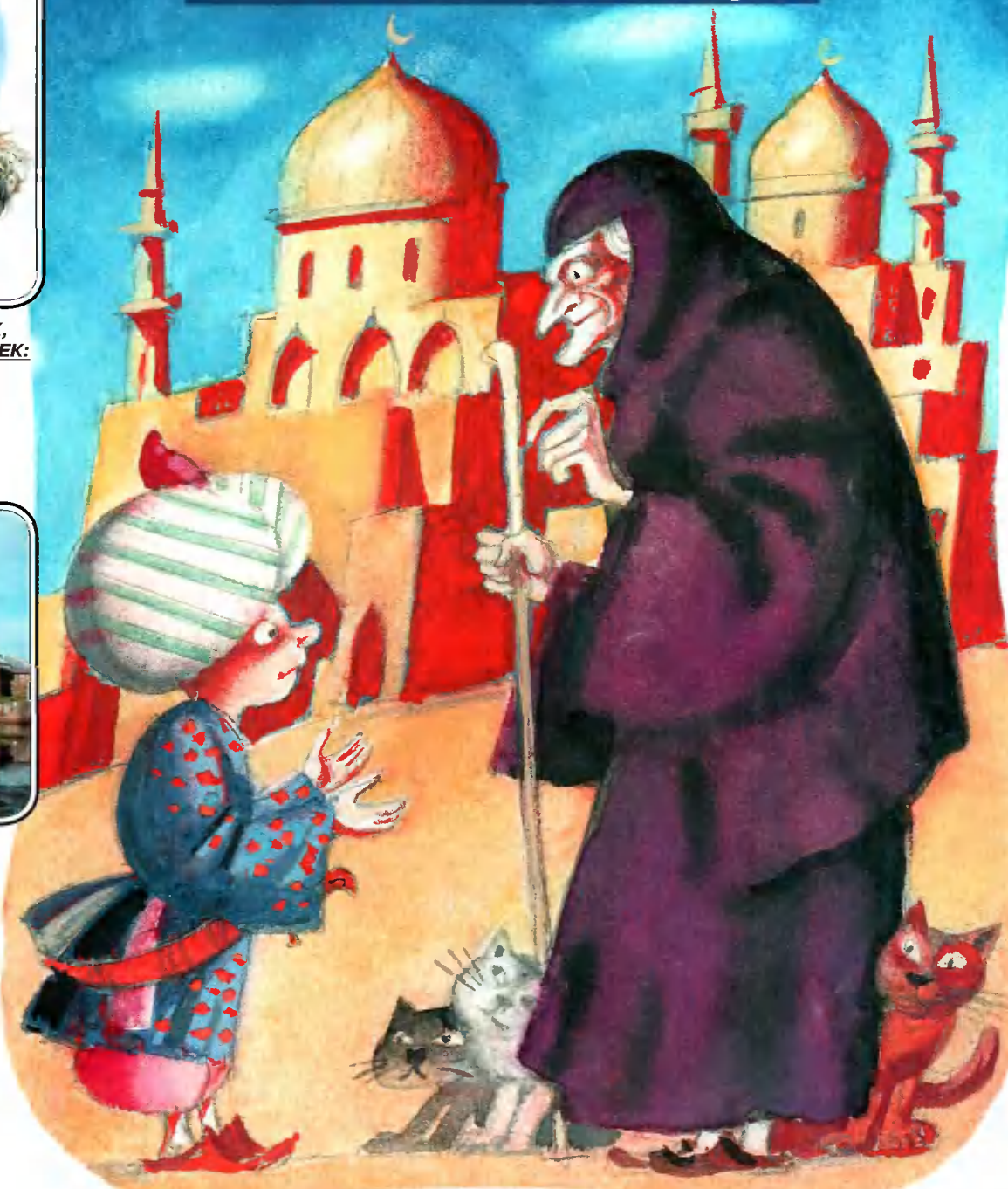

УГОЛОК РОССИИ:
На земле соловецкой

ISSN 1684-0895

9 771684 089001 >

Художник Н. Устинов

Генрих Гейне

(1797–1856)

Мудрые звёзды

Перевод с немецкого А. Ревича

Растёт цветок у наших ног,
И смять его нетрудно,
Задел слегка — и нет цветка,
Растоптан безрассудно.

Жемчужин дом на дне морском
Доступен водолазу;
Их просверлят, нанижут в ряд
И связывают сразу.

Кружить вдали от зол земли
Лишь мудрым звёздным стаям,
Их свет в ночи нам шлёт лучи,
И он недосыгаем.

Вильгельм Гауф

РАССКАЗ О МАЛЕНЬКОМ МУКЕ

Перевод с немецкого Н. Касаткиной
Художник С. Алимов

В родном моём городе Никее жил-был человек по прозвищу Маленький Мук. Отец Маленького Мука, которого зовут по-настоящему Мукра, был у нас в Никее человеком почтенным, хоть и бедным. Он жил почти так же замкнуто, как нынче его сын. Сына этого он недолюбливал, стыдясь его малого роста, и не дал ему никакого образования. На шестнадцатом году Маленький Мук был всё ещё резвым ребёнком, и отец, человек положительный, вечно корил его за то, что он давно вышел из младенческого возраста, а между тем глуп и дурашлив, как дитя.

Однажды старик упал, сильно расшибся и умер, оставив Маленького Мука в нищете и невежестве. Жестокосердая родня, которой покойный задолжал больше, чем мог заплатить, выгнала бедняжку из дому, посоветовав ему идти искать счастья по свету. Маленький Мук отвечал, что он уже собрался в путь, и попросил только отдать ему одежду отца, что и было исполнено. Но одежда его отца, человека плотного и рослого, не пришлась ему впору. Однако Мук, недолго думая, подрезал, что было длинно, и нарядился в отцовское платье. Но он, как видно, забыл, что следует урезать и в ширину, и вот откуда получился его необычайный наряд, в котором он щеголяет и поныне: большой тюрбан, широкий пояс, пышные шаровары, синий халат, — всё это — наследство отца, которое он носит с тех самых пор. Заткнув за пояс дамаский кинжал отца и взяв посошок, он пустился в путь.

Бодро шагал он целый день — ведь отправился-то он искать счастья. Заметив блестящий на солнце черепок, он, должно быть, подобрал его, в надежде, что тот превратится в алмаз; увидев вдали купол мечети, сияющий, точно зарево, увидев озеро, сверкающее, словно зеркало, он радостно спешил туда, ибо думал, что попал в волшебную страну. Но увы! Те миражи исчезали вбли-

зи, а усталость и голодное бурчание в животе тотчас напоминали ему, что он всё ещё в стране смертных.

Так шёл он два дня, терзаясь голодом и горем, и уже отчаивался найти счастье; злаки служили ему единственной пищей, голая земля — постелью. На утро третьего дня он увидел с холма большой город. Ярко сиял полумесяц на его кровлях, пёстрые флаги реяли над домами и словно манили к себе Маленького Мука. Он замер в изумлении, оглядывая город и всю местность. «Да, там крошка Мук найдёт своё счастье! — сказал он про себя и даже подпрыгнул, невзирая на усталость. — Там или нигде» Он собрался с силами и зашагал к городу. Но хотя расстояние казалось совсем небольшим, добрался он туда лишь к полудню, ибо маленькие ножки его отказывались служить, и ему не раз приходилось присаживаться в тени пальмы и отдыхать.

Наконец он очутился у городских ворот. Он одёрнул на себе халатик, красивой повязал тюрбан, расправил пояс ещё шире и ещё больше вкось засунул за него кинжал, затем смахнул пыль с туфель, взялся за посошок и храбро миновал ворота.

Он прошёл уже несколько улиц, но нигде не растворилась дверь, ниоткуда не крикнули, как он ожидал: «Маленький Мук, войди сюда, поешь, попей и отдохни».

Только он загляделся с тоской на один большой красивый дом, как там растворилось окно, из него выглянула старушонка и закричала нараспев:

*Сюда, сюда!
Поспела всем еда,
Стол давно уже накрыт,
Кто придёт, тот будет сыт.
Соседи, все сюда,
Поспела вам еда!*

Двери дома раскрылись, и Мук увидел, как туда вбежало множество собак и кошек. Он стоял, не зная, принять ли ему тоже приглашение, но затем собрался с духом и вошёл в дом. Впереди шли две кошечки, и он решил следовать за ними, потому что они, наверное, лучше его знали дорогу на кухню.

Когда Мук поднялся по лестнице, ему навстречу попала та старушка, что выглядывала в окно. Она сердито посмотрела на него и спросила, чего ему нужно.

— Ты ведь всех звала к себе поесть, — отвечал Маленький Мук, — а я очень голоден, вот я и решил тоже прийти.

Старуха расхохоталась и сказала:

— Откуда ты взялся, чудак? Весь город знает, что я готовлю только для своих милых кошечек, а иногда приглашаю им для компании соседских животных, как ты сам видел.

Маленький Мук рассказал старушке, как туго ему пришлось после смерти отца, и попросил её позволить ему разок пообедать с её кошками. Старуха, смягчившись от его чистосердечного рассказа, разрешила ему побыть у неё и обильно накормила и напоила его. Когда он насытился и подкрепился, старуха внимательно оглядела его и затем молвила:

— Маленький Мук, оставайся у меня в услужении, работать тебе придётся мало, а жить будешь хорошо.

Маленькому Муку пришлось по вкусу кошачья похлёбка, а потому он согласился и стал слугой госпожи Агавци. Работа у него была нетрудная, но странная. Госпожа Агавци держала двух котов и четырёх кошек, — Маленькому Муку приходилось каждое утро расчёсывать и умащать им шерсть драгоценными притираниями; когда старуха уходила из дому, он ублажал кошек во время еды, подставлял им мисочки, а на ночь укладывал их на шёлковые подушки и покрывал бархатными одеялами. Кроме того, в доме водилось несколько собачек, за которыми ему тоже велено было ходить, правда, с ними не так нянчились, как с кошками, которые были для госпожи

Агавци всё равно что родные дети. Здесь Мук вёл такую же замкнутую жизнь, как и в отцовском доме, потому что, кроме старухи, по целым дням видел одних кошек да собак.

Некоторое время Муку жилось отлично: у него всегда было вдоволь еды и не много работы, и старуха, казалось, была довольна им; но мало-помалу кошки разбаловались: когда старуха уходила, они как бешеные метались по комнатам, опрокидывали всё и били дорогую посуду, попадавшуюся им на пути. Но, заслышав шаги старухи по лестнице, они забивались к себе в постельки и как ни в чём не бывало виляли ей навстречу хвостами. Находя свои комнаты

в беспорядке, старуха злилась и сваливала всё на Мука; и как он ни оправдывался, она больше верила невинному виду своих кошечек, чем речам слуги.

Как-то утром, когда госпожа Агавци вышла из дому, одна из собачонок, для которой старуха была сущей мачехой и которая привязалась к Муку за ласковое обращение, дёрнула его за складку шаровар, как будто показывая ему, чтобы он следовал за ней. Мук, охотно игравший с собаками, пошёл за ней следом, и — что вы думаете? — собачонка привела его в спальню госпожи Агавци, прямо к дверце, которой он до сих пор не замечал. Дверь была полуоткрыта. Собачка вошла туда, Мук следом, — и какова же была его радость, когда он увидел, что находится в комнате, куда стремился так давно! Он стал шарить в поисках денег, но ничего не нашёл. Вся комната была полна старой одежды и сосудов причудливой формы. Один из этих сосудов особенно привлёк его внимание: он был из гранёного хрусталя, с прекрасным рисунком. Мук взял его и принялся вертеть во все стороны; но — о ужас! — он не заметил, что там была крышка, которая держалась очень слабо: крышка упала и разбилась вдребезги.

Маленький Мук оцепенел от страха — теперь его судьба решалась сама собой, теперь ему приходилось бежать, иначе старуха заберёт его до смерти. Он мигом решил, но на прощание поглядел ещё раз, не пригодится ли что-нибудь из добра госпожи Агавци ему в дорогу. Тут на глаза ему попала пара огромных туфель; правда, они не были красивы, но его старые уже не выдержали бы путешествия, а кроме того, эти привлекали его своей величиной; ведь когда он их наденет, все увидят, что он уже давно вышел из пелёнок. Итак, он поспешно скинул свои шлёпанцы и влез в новые. Ему показалось, что палочка с красиво вырезанной львиной головой зря пропадает в углу, он захватил и её и поспешил вон из комнаты.

Он заметил, что с туфлями дело обстоит нечисто: они мчались всё вперед и увлекали за собой его. Он всячески пытался остановиться, но тщетно. Тогда он в отчаянии закричал самому себе, как кричат лошадям: «Тпру, стой, тпру!» И туфли остановились, а Мук без сил свалился наземь.

Он был в восторге от туфель; значит, он всё-таки приобрёл за свою службу нечто, с чем ему легче будет искать по свету счастья. Несмотря на радость, он уснул от утомления, ибо тельце Маленького Мука, которому приходилось носить такую тяжёлую голову, было не из выносливых. Во сне ему явилась собачка, которая помогла ему добыть туфли в доме госпожи Агавци, и повела такую речь: «Милый Мук, ты ещё не научился обращаться с туфлями; знай, что, надев их и трижды перевернувшись на каблуке, ты полетишь куда пожелаешь, а палочка поможет тебе находить клады, ибо там, где зарыто золото, она будет стучать оземь трижды, где серебро — дважды». Вот что увидел во сне Маленький Мук.

Проснувшись, он припомнил чудесный сон и решил сделать опыт. Он надел туфли, поднял одну ногу и принялся вертеться на каблуке; но кто пробовал проделать подобный фокус три раза подряд в непомерно больших туфлях, тот не удивится, что Маленькому Муку это удалось не сразу, особенно если принять в расчёт, что тяжёлая голова перевешивала его то на одну, то на другую сторону.

«Быть может, туфли мои помогут мне прокормиться», — подумал он и порешил наняться в скороходы. Но ведь такая служба, наверное, лучше всего оплачивается у короля, а потому он отправился разыскивать дворец.

У ворот дворца стояла стража, которая спросила его, чего ему здесь нужно. Когда он ответил, что ищет службы, его послали к надсмотрщику над рабами. Он изложил тому свою просьбу устроить его королевским гонцом. Надсмотрщик смерил его взглядом с головы до пят и произнёс: «Как это ты задумал стать королевским скороходом, когда ножонки у тебя не больше пяди? Убирайся поживее, мне недосуг балагурить с каждым дураком». Но Маленький Мук принялся клясться, что он не шутит и готов поспорить с любым скороходом. Надсмотрщик нашёл, что такое предложение позабавит хоть кого; он велел Муку приготовиться до вечера к состязанию, отвёл его на кухню и распорядился, чтобы его как следует накормили и напоили; сам же отправился к королю и рассказал ему о маленьком человечке и его бахвальстве.

Король был по природе весельчак, поэтому ему очень понравилось, что надсмотрщик для потехи оставил Маленького Мука. Он приказал так устроить всё на большом лугу за королевским замком, чтобы двору удобно было следить за бегом, а о карлике велел иметь особое попечение. Своим принцам и принцессам король рассказал, какое развлечение ждёт их вечером; те же рассказали об этом своим слугам, и когда наступил вечер, нетерпеливое ожидание стало всеобщим — все, кого носили ноги, устремились на луг, где были устроены помосты, откуда двор мог следить за бегом хвастливого карлика.

Когда король с сыновьями и дочерьми расположился на помосте, Маленький Мук выступил на середину луга и отвесил знатному обществу грациознейший поклон. Весёлые возгласы встретили малыша — такого уродца никто ещё не видывал. Тельце с огромной головой, халатик и пышные шаровары, длинный кинжал за широким поясом, маленькие ножонки в большущих туфлях — право же, при виде такой комичной фигурки нельзя было сдерживать смех. Но хохот не смутил Маленького Мука. Он приосанился, опершись на палочку, и ждал противника. По настоянию самого Мука надсмотрщик над рабами выбрал лучшего скорохода. Тот выступил тоже, подошёл к малышу, и оба стали ждать знака. Тогда принцесса Амарца, как было условлено, махнула покрывалом, и точно две стрелы, пущенные в одну цель, помчались бегуны по лугу.

Поначалу противник Мука был заметно впереди, но малыш устремился за ним на своих туфлях-самоходах, нагнал его, опередил и давно уже достиг цели, когда тот подбегал, еле переводя дух. Зрители застыли на миг от изумления и неожиданности, но когда король первый захлопал в ладоши, толпа разразилась восторженными кликами: «Да здравствует Маленький Мук, победитель в состязании!»

Маленького Мука подвели к помосту, он бросился в ноги королю со словами:

— Великий государь, я показал тебе сейчас лишь скромный образчик своего искусства. Сблаговоли повелеть, чтобы меня приняли в число твоих гонцов.

На это король возразил ему:

— Нет, ты будешь состоять гонцом лично при моей особе, милый Мук, жадованья ты будешь получать сто золотых в год, и есть ты будешь за одним столом с первыми моими слугами.

Но прочие слуги короля не питали к нему расположения: они не могли перенести того, что ничтожный карлик, только и умевший, что быстро бегать, занял первое место в милостях государя. Они затевали против него всяческие козни, дабы погубить его, но всё было бессильно против неограниченного доверия, которое питал король к своему тайному обер-лейб-курьеру (ибо таких чинов он достиг в короткий срок).

Мук, от которого не укрылись все эти хитросплетения, помышлял не о мести — он был слишком добр для того, — нет, он думал о средствах заслужить благодарность и любовь своих врагов. Тут он вспомнил о своей палочке, о которой удача заставила его позабыть. Если ему удастся найти клад, решил он, вся эта челядь сразу станет благосклоннее к нему. Ему не раз приходилось слышать, что отец нынешнего короля зарыл многие из своих сокровищ, когда на страну его напал враг; по слухам, он умер, не успев открыть свою тайну сыну. Отныне Мук всегда брал с собой палочку в надежде, что ему случится пройти теми местами, где зарыты деньги покойного короля.

Как-то вечером он случайно забрёл в отдалённую часть дворцового парка, где редко бывал до того, и вдруг почувствовал, что палочка дрогнула у него в руке и трижды стукнула оземь. Он сразу смекнул, что это значит. Он вытащил из-за пояса кинжал, сделал зарубки на ближних деревьях и поспешил назад во дворец; там он добыл себе лопату и подождал ночи, чтобы приступить к делу.

Добраться до клада оказалось труднее, чем он думал. Руки у него были слабые, а лопата большая и тяжёлая. За два часа он вырыл яму не более двух футов в глубину. Наконец он наткнулся на что-то твёрдое, зазвеневшее, как железо. Он стал рыть ещё усерднее и вскоре докопался до большой железной крышки. Он влез в яму посмотреть, что было под крышкой, и в самом деле обнаружил горшок, полный золотых монет. Но у него не хватило силёнок

поднять горшок, и потому он набрал в шаровары и за пояс сколько мог

донести монет, наполнил также халатик и, тщательно прикрыв оставшееся, взвалил халатик себе на спину. Но не будь на нём его туфель, он ни за что бы не сдвинулся с места — так оттягивало ему плечи золото. Однако ему всё же удалось незаметно пробраться к себе в комнату и спрятать золото под подушками дивана.

Оказавшись владельцем таких богатств, Маленький Мук решил, что отныне всё пойдёт по-новому и что теперь многие его враги из числа придворных станут его рьяными защитниками и покровителями. Из этого одного ясно, что добряк Мук не получил тщательного воспитания, иначе бы он не мог вообразить, будто деньгами приобретаются истинные друзья. Ах! Отчего он тогда не надел своих туфель и не улетучился, прихватив халатик, наполненный золотом! <...>

Король был уже не в духе, оттого что его разбудили. Он весьма немилостиво принял своего злосчастливого тайного обер-лейб-курьера и тотчас приступил к расследованию. Горшок был окончательно вырыт из земли и вместе с лопатой и халатиком, набитым золотом, принесён к ногам короля. Казначей показал, что он с помощью стражи накрыл Мука как раз когда тот зарывал в землю горшок с золотом. Тогда король обра-

тился с вопросом к обвиняемому, правда ли это и откуда у него взялось золото, которое он зарывал.

Маленький Мук, в полном сознании своей невинности, показал, что горшок он нашёл в саду и что он откапывал его, а не закапывал.

Все присутствующие встретили такое оправдание смехом. Король же, крайне разгневанный мнимой лживостью карлика, закричал:

— Ты ещё смеешь, негодяй, так глупо и подло обманывать своего короля после того, как ты же обокрал его?! Казначей Архаз! Я повелеваю тебе сказать — признаёшь ли ты это количество золота равным тому, какого недостаёт в моей казне?

И казначей отвечал, что для него сомнений нет; в королевской казне с некоторых пор недостаёт даже ещё больше, и он готов присягнуть, что именно это и есть краденое золото.

Тогда король повелел заковать Маленького Мука в цепи и отвести в башню, а золото отдал казначею, чтобы тот отнёс его назад в казну. Радуюсь счастливому исходу дела, отправился казначей восвояси и там принялся пересчитывать блестящие монеты. Но злодей скрыл, что на дне горшка лежала записка, гласившая: «Враг заполонил мою страну, а посему я укрываю сюда часть своих сокровищ. Кто найдёт их и не вручит без промедления моему сыну, на голову того да падёт проклятие его государя. Король Сади».

У себя в темнице Маленький Мук предавался грустным размышлениям. Он знал, что хищение королевского имущества карается смертью, и всё-таки не хотел открыть королю тайну волшебной палочки, ибо справедливо опасался, что у него отберут и её, и туфли в придачу. Туфли, к несчастью, тоже не могли выручить его — ведь он был цепями прикован к стене, и как ни бился, а всё ему не удавалось повернуться на каблуке. Но после того, как ему на другой день объявили смертный приговор, он решил, что всё же лучше жить без волшебной палочки, чем умереть с ней. Он попросил, чтобы король выслушал его с глаз на глаз, и открыл ему свою тайну. Сперва король не поверил его признанию, но Маленький Мук посулил проделать опыт, если король обещает сохранить ему жизнь. Король дал ему в том слово и велел без ведома Мука зарыть в землю немного золота, а затем приказал ему взять палочку и искать. Тот мигом нашёл золото, ибо палочка явственно трижды стукнула о землю. Тут король смекнул, что казначей обманул его, и, по обычаю восточных стран, послал тому шёлковый шнурок, дабы он сам удавился. А Маленькому Муку король объявил:

— Правда, я обещал сохранить тебе жизнь, но мне сдаётся, что ты знаешь не только тайну палочки, а посему ты останешься в вечном заточении, если не откроешь секрета своей быстротходности.

С Маленького Мука было довольно и одной ночи в башне, а потому он признался, что всё его искусство скрыто в туфлях, но утаил от короля, как с ними обращаться. Король сам влез в туфли, желая проделать опыт, и точно полоумный заметался по саду. Временами он пытался передохнуть, но не знал, как остановить туфли, а Маленький Мук из злорадства не помог ему, пока тот не добегался до обморока.

Король, придя в себя, рвал и метал на Маленького Мука, из-за которого ему пришлось бегать до бесчувствия.

— Я дал слово даровать тебе жизнь и свободу, но если в течение двух суток ты не будешь за пределами моей страны, я велю тебя вздёрнуть. — А туфли и палочку он велел отнести к себе в сокровищницу.

Беднее прежнего побрёл Маленький Мук прочь, кляня свою глупость, внушившую ему, будто он может стать персоной при дворе. Страна, из которой его изгоняли, к счастью, была невелика, и уже спустя восемь часов он очутился на её рубеже, хотя идти без привычных его туфель было несладко.

Очутившись за пределами той страны, он свернул с большой дороги, чтобы углубиться в лесную глушь и жить в полном

одинокости, ибо люди опостытели ему. В чаще леса набрёл он на местечко, которое показалось ему пригодным для намеченной им цели. Светлый ручей, осенённый большими смоковницами, и мягкая мурава манили его к себе. Тут опустил он на землю, решив не принимать пищи и ждать смерти. Печальные думы о смерти усыпили его; а когда он проснулся, мучимый голодом, то рассудил, что голодная смерть — дело опасное, и принялся искать, не найдётся ли чего-нибудь поесть.

Чудесные спелые фиги висели на дереве, под которым он уснул. Он взобрался наверх, сорвал несколько штук, полакомился ими и отправился к ручью утолить жажду. Но каков был его ужас, когда он увидел в воде собственное отражение, украшенное длинными ушами и мясистым длинным носом! В смятении схватился он руками за уши, и в самом деле — они оказались длиной с пол-локтя.

— Я заслужил ослиные уши, — вскричал он, — за то, что, как осёл, растоптал своё счастье!

Он принялся бродить по лесу, а когда снова проголодался, ему ещё раз пришлось прибегнуть к фигам, ибо больше ничего съедобного на деревьях не нашлось. Поглотив вторую порцию фиг, он надумал запрячь уши под тюрбан, чтобы не казаться таким смешным, и вдруг почувствовал, что уши у него уменьшились. Мигом бросился он к ручью, чтобы убедиться в этом, и в самом деле — уши стали прежними, исчез и безобразный, длинный нос. Тут он сообразил, как это произошло: от плодов первой смоковницы у него выросли длинные уши и уродливый нос, поев плодов второй, он избавился от напасти. С радостью понял он, что милосердная судьба снова даёт ему в руки средство стать счастливым. Сорвав с каждого из деревьев столько плодов, сколько мог донести, он отправился в ту страну, которую недавно покинул. В первом же городишке он переделался в другое платье, так что стал незна-

ваем, а затем отправился дальше к тому городу, где жил король, и вскоре прибыл туда.

Время года было такое, когда спелые плоды ещё довольно редки, и потому Маленький Мук уселся у ворот дворца, помня по прежним временам, что главный повар является сюда закупать редкостные лакомства для королевского стола. Не успел Мук расположиться, как увидел, что главный повар идёт через двор к воротам. Он оглядел товары разносчиков, собравшихся у ворот дворца, и вдруг взгляд его упал на корзиночку Мука.

— Ого! Лакомое блюдо, — сказал он. — Его величеству оно уж конечно придётся по вкусу. Сколько хочешь за всю корзинку?

Маленький Мук назначил невысокую цену, и торг состоялся. Главный повар отдал корзинку одному из рабов и пошёл дальше, а Маленький Мук поспешил улизнуть, боясь, как бы его не поймали и не наказали за продажу плодов, если беда постигнет уши и носы королевского двора.

Во время трапезы король был в превосходном расположении духа и не раз принимался хвалить главного повара за вкусный стол и за усердие, с которым тот всегда старается раздобыть изысканные яства, а главный повар, помня, какой лакомый кусочек имеется у него в запасе, ухмылялся умильно и лишь кратко изрекал: «Конец делу венец» или «Это цветочки, а ягодки впереди», — так что принцессы сторали от любопытства, чем он их ещё потчует. Когда же были поданы великолепные, соблазнительные фиги, у всех присутствующих вырвалось восторженное: «Ах!»

— Какие спелые! Какие аппетитные! — вскричал король. — Ты прямо молодчина, главный повар, ты заслужил нашу высочайшую милость.

Сказав это, король, весьма бережливый в отношении подобных лакомств, собственноручно оделил фигами присутствующих. Принцы и принцессы получили по две штуки, придворные дамы, визири и аги — по одной, остальные король придвинул к себе и стал их уплетать с величайшим удовольствием.

— Господи, какой у тебя странный вид, папа! — вскричала вдруг принцесса Амарца.

Все обратили к королю удивлённые взоры: по обеим сторонам головы у него торчали огромные уши, длинный нос свешивался до самого подбородка. Тогда присутствующие стали с изумлением и ужасом оглядывать друг друга

га — у всех головы оказались, в большей или меньшей степени, украшенными тем же странным убором.

Легко вообразить себе смятение двора! Тотчас были разосланы гонцы за всеми врачами города. Те явились толпой, прописали пилюли и микстуры, но уши и носы остались какими были. Одному из принцев сделали операцию, но уши отросли снова.

Вся история достигла убежища, куда укрылся Мук. Он понял, что настала пора действовать. На вырученные от продажи фиг деньги он заранее запасся одеждой, в которой мог выдать себя за учёного; длинная борода из козьей шерсти дополняла маскарад. Захватив мешочек с фигами, он направился во дворец, назвал себя чужеземным лекарем и предложил свою помощь. Вначале к нему отнеслись весьма недоверчиво, но когда Маленький Мук накормил фигой одного из принцев и тем возвратил его ушам и носу прежние размеры, все наперебой устремились за исцелением к чужеземному лекарю. Но король молча взял его за руку и повёл к себе в опочивальню. Там он отпер дверцу, ведущую в сокровищницу, и кивком позвал Мука.

— Вот все мои сокровища, — произнёс король. — Ты получишь всё, чего бы ни пожелал, если избавишь меня от этой позорной напасти.

Слаще всякой музыки прозвучали эти слова в ушах Маленького Мука. Он ещё с порога увидел свои туфли, а рядом с ними лежала и палочка. Он принялся бродить по комнате, словно дивясь на сокровища короля, но когда дошёл до своих туфель, то поспешно скользнул в них, схватил палочку, сорвал с себя накладную бороду и предстал перед изумлённым королём в образе старого знакомца — бедного изгнанника Мука.

— Вероломный король, — заговорил он, — ты платишь неблагодарностью за верную службу. Да будет тебе заслуженной карой уродство, которым ты поражён. Я оставляю тебе длинные уши, дабы они изо дня в день напоминали тебе о Маленьком Муке.

Сказав так, он стремительно перевернулся на каблучке, пожелал очутиться где-нибудь подальше, и не успел король позвать на помощь, как Маленький Мук исчез.

С тех пор Маленький Мук живёт здесь в полном достатке, но совсем одиноко, ибо он презирает людей. Житейский опыт сделал его мудрецом, который, невзирая на несколько странную наружность, больше заслуживает уважения, нежели насмешки...

ВИЛЬГЕЛЬМ Гауф (Hauff) родился 29 ноября 1802 года.

Его «Альманах сказок на 1826 г.» сразу завоевал ему видное место в немецкой литературе. Он явился в нём романтиком и учеником Гофмана. Уступая своему учителю в силе и глубине фантазии, Гауф далеко превосходил его ясностью образов и мысли, законченностью формы и изяществом языка.

В его сказках бездна добродушного, весёлого юмора, одинаково обаятельного и для детей, и для взрослых. Самый избитый сюжет восточной сказки

(например, «Маленький Мук»), бродивший по Европе уже несколько столетий, он умел превратить в занимательную, исполненную житейской и психологической правды повесть.

Его «Альманах», под именем «Сказок Гауфа», перепечатывался несчётное количество раз. В том же 1826 году явился его роман «Лихтенштейн», один из лучших исторических романов Германии.

В Германии надеялись, что Гауф станет одним из лучших беллетристов и поэтов, но он умер в 1827 году, не дожив и до 25 лет.

Мудрости покорный гражданин:

Альбрехт ДЮРЕР

Дюрер Альбрехт (1471–1528) — немецкий живописец, гравёр, рисовальщик, теоретик искусства эпохи Возрождения.

Родился в семье ювелира. Интерес к рисунку зародил в нём отец, обучивший сына основным приёмам гравировки на металле.

С 1486 по 1490 год учителем Дюрера был нюрнбергский гравёр и живописец Михаэль Вольгемут.

Значительное влияние на творческое становление мастера оказало путешествие по городам Германии (Франкфурт-на-Майне, Кольмар, Страсбург, Базель), где он знакомится с гуманистами и книгопечатниками, работами М. Шонгауэра.

Развитие искусства Дюрера происходит на завершающем этапе немецкого Возрождения. С одной стороны, расцвет науки, книгопечатания, гуманистических идей, с другой — драматический общественный накал, связанный с антикатолическим движением и церковной реформой Лютера, ставшей началом Реформации,

Автопортрет. 1500 г.

Поклонение волхвов. 1504 г.

Мадонна с Младенцем. 1512 г.

Алтарь Паумгартнеров. 1502–1504 гг.

Портрет молодого человека. 1521 г.

а впоследствии и Крестьянской войны (1524–1525), отражаются на характере творчества мастера.

Образы А. Дюрера далеки от классического идеала красоты, они воплощают в себе богатство и отличительные черты немецких художественных традиций, выраженных в острохарактерном, индивидуально-неповторимом изображении, в самоценности деталей.

Значительное место в живописном наследии художника принадлежит портретам. В своих работах Дюрер стремится не только к передаче внешнего сходства с портретируемым, главным для него становится выявление отличительных черт характера своих моделей и отражение их внутренней энергии.

В творческом наследии мастера насчитывается около 900 листов рисунков, по своему характеру и многообразию приближающих его искусство к искусству великого Леонардо да Винчи. Рисунок для А. Дюрера — это главный этап в работе над композицией. Он имеет огромную образную силу, являясь основным средством познания мирового устройства. В своих графических работах А. Дюрер впервые в истории немецкого искусства начинает пристально изучать обнажённую натуру. Стремясь найти идеальные пропорции

Шельда у Антверпена. 1520 г.

гармонически сложенного мужского и женского тела, он создаёт большое количество рисунков, объединённых одним творческим замыслом («Адам и Ева», 1504; живописный диптих, ок. 1507, Прадо, Мадрид). Многие рисунки А. Дюрера представляют собой определённый

человеческий типаж: крестьян, модниц, нарядных кавалеров. Среди его графических работ значительное место занимают путевые зарисовки и беглые наброски, передающие в пленительной естественности открытое восприятие мира, трепет от непосредственного соприкосновения с ним («Моя Агнес», ок. 1494–1497, Альбертина, Вена; зарисовка гавани Антверпена, 1522, Альбертина, Вена).

В 1494–1495 годах во время путешествия по Италии А. Дюрер создаёт серию пейзажей акварелью с гуашью («Вид Инсбрука», Альбертина, Вена; «Дом у пруда», Британский музей, Лондон, и др.), отличающихся продуманной композицией, со спокойными и величественными пространственными планами, плавно чередующимися друг с другом.

Живописные произведения художника 1515–1520 годов отмечены стремлением в простой, безыскусной красоте найти

Четыре апокалипсических всадника. 1498 г.

гармоничное равновесие форм, цвета и света («Алтарь Паумгартнеров», ок. 1498, Старая пинакотека, Мюнхен; «Поклонение волхвов», ок. 1504, Галерея Уффици, Флоренция). Для алтаря «Поклонение волхвов» характерна совершенная композиция: первый план со спокойными и величественными фигурами Мадонны и трёх волхвов, объединёнными плавным круговым ритмом, через пространственный прорыв гармонично связан со вторым планом, изображающим уходящий вдаль пейзаж.

Важнейшее место в творчестве А. Дюрера занимают гравюры, в которых художник наиболее полно выражает беспокойный, мятущийся дух немецкого Возрождения, находящийся в постоянных нравственно-философских поисках. Высшее творческое достижение молодого мастера проявляется в серии из 15 гравюр на дереве «Апокалипсис» (1498), созвучной передовым идеям Германии конца XV века. Изобразительные приёмы гравюр значительно отличаются от живописных работ: усиливается экспрессия образов, напряжение движений, ритм стремительных линий, угловатость и жёсткость форм. События приобретают реальный земной смысл, что подчёркивается изображением персонажей в кос-

Меланхолия. 1514 г.

тюмах эпохи и с современным оружием в руках. Для цикла гравюр «Жизнь Марии» (ксилографии, ок. 1502 — 1505) характерно следование немецким традициям: соединение житейской достоверности и вселенского величия.

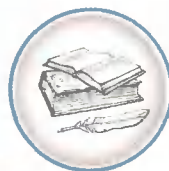
Особенно популярными среди современников становятся два цикла: «Большие страсти» (ксилографии, ок. 1498–1510) и две серии «Малых страстей» (гравюры на меди, 1507–1513, 1509–1511), отмеченные усилением драматической экспрессии.

После творческого спада (1514–1519), когда А. Дюрер работает только над официальными заказами императора Максимилиана I, в 1520–1521 годах наступает активный подъём, связанный с его посещением Нидерландов. Этому периоду принадлежит целый ряд графических портретов, выполненных углём, серебряным и металлическим карандашом.

Искусство А. Дюрера, с максимальной полнотой отразившее его личность, повлияло не только на формирование творчества современных ему немецких мастеров, но и на развитие немецкого искусства первой половины XVII века в целом.

(По материалам книги «Энциклопедия мировой живописи», издательство «Олма-пресс», Москва, 2002)

КАРТИНА

Перед отъездом в город мама устроила генеральную уборку. Вытащила с дачного чердака старый хлам, разложила его по всему двору и ушла готовить обед. Я уселся на пенёк отдохнуть. Всё лето буквально присесть было некогда — то походы, то рыбалка... Теперь ещё и генеральная уборка на нашу голову. По-моему, эти вещи могли бы и дальше лежать на чердаке, никому не мешая. Старым тряпкам и железякам там самое место. А вот картину можно повесить и в доме.

На картине был изображён цветок — тигровая лилия. На цветке сидит бабочка, вокруг — густая трава.

Картина выполнена старательно: видна каждая травинка. Зачем мама поставила такой натюрморт рядом с кучей мусора? Может, его нарисовал какой-нибудь знаменитый художник и мы владеем целым состоянием?

Я пристально разглядывал картину и вдруг заметил, как из рамы вылетает нарисованная бабочка.

Без насекомого картина выглядела беднее, но это полбеды. Ещё и цветок теперь раскачивался! Да и трава на полотне, если приглядеться, слегка волновалась ветром.

«Как же я мог так ошибиться? — думал я, поднимая лёгкий багет. — Ведь и трава внутри такая же, как снаружи, и цветок этот я сто раз видел. Вот что может сделать простая рамка!»

Я посмотрел сквозь рамку на дом.

Около сарая чинил козлы папа. Папа как папа, ничего интересного. Но стоило навести на него рамку — он сразу сделался представителем мужчиной.

Взглянул через рамку на кошку — красота! Волосок к волоску, ушки точёные, лапки изящные, словно игрушечные. Будто их вывел пером японский художник.

Так и пошло. На что ни погляжу сквозь деревянный прямоугольник — всё становится будто картина. Вот мама режет на кухне капусту — живопись Рембрандта! Сестра размешивает салат — Ван Гог! Облако плывёт над домом такое, что и не снилось Шишкину с Левитаном.

Скоро мне надоело одному наслаждаться эффектом. Позвал во двор сестру, вручил ей багет. И она тоже принялась всё подряд пре-

вращать в картины. Соседа за забором. Птицу-камышовку на ветке. Дерево-сосну.

— Смотри, — говорю я сестре, — вот ещё картина. «Заброшенный сад».

— Откуда ты знаешь, что это картина? — с явным недоверием сказала сестра. — Рамка-то у меня!

Вот тогда у меня в голове что-то раз — и щёлкнуло. Всё как-то сразу посветлело. Оказывается, можно и без рамы. Кругом и так, само по себе всё — картина.

Посмотрел на сестру — красивая она у меня, хоть и вредная. И без рамки красивая. Вышел за калитку, посмотрел в одну сторону — улица вдаль уходит, над ней густые тополя смыкаются, шумят. В другую сторону посмотрел — лес стеной, красные сосновые стволы светятся.

До этой минуты всё у меня в жизни было как-то порознь, само по себе, без всякого порядка и смысла. А теперь сразу и порядок, и смысл, и новый интерес появился. Как будто рассыпанные камешки сложились в яркую мозаику.

К вечеру я устал от своей картинной галереи. Правда, когда мы приехали на вокзал, снова залюбовался. Много людей, техники, звуков. Но едва лёг на полку — отключился. Живопись — это хорошо только в музеях. А тут — целый день в напряжении!

На земле соловецкой

ЧЕМ ПРИТЯГИВАЕТ СОЛОВЕЦКАЯ ЗЕМЛЯ?

Может быть, окутанной безмерным простором, гладью студёного моря, или неброской, сдержанной и в то же время загадочно-уединённой природой таинственных островов, или таинством постройки архитектурного монастырского ансамбля. Соловки — это особый мир, где наряду с дикой природой человеком создан свой мир, и этот мир словно дополнение первозданной соловецкой природы, возможность противостоять суровости её климата.

Первое, что видишь, сойдя на соловецкий берег: земля Соловков — это не только памятник русской истории, но ещё и просто земля, на которой живут люди. Живут своими заботами и радостями, своим особым отношением к жизни. На Соловках нет коренных жителей. Здесь все, когда-то приехав на остров, захотели на нём остаться, поняв, что без этого соловецкого мира им уже никогда не обойтись.

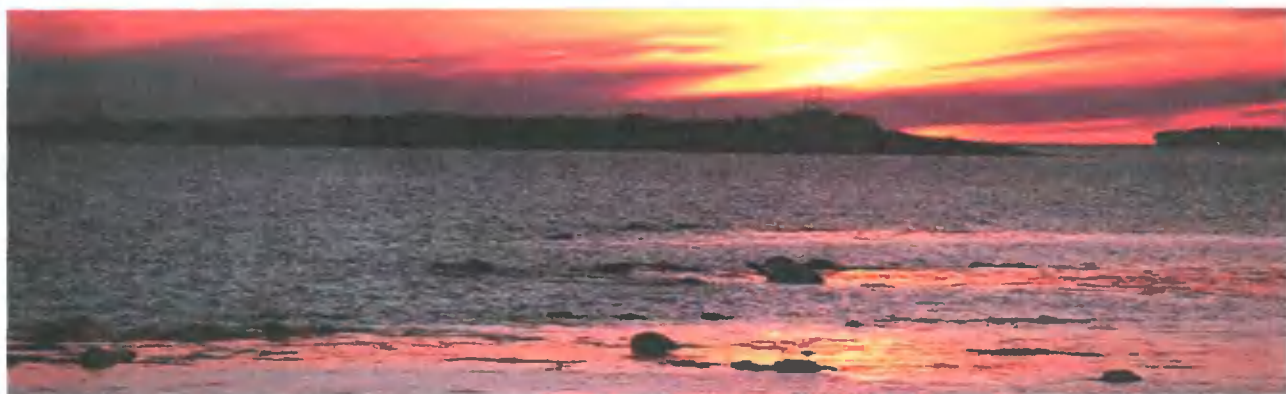
Соловецкий архипелаг — это шесть островов: Большой Соловецкий, Анзерский,

Большая и Малая Муксалма, Большой и Малый Заяцкий, раскинувшиеся на просторе Белого моря недалеко от Полярного круга.

История Соловецких островов тесно связана с появлением тут в XV веке Соловецкого Спасо-Преображенского монастыря. Но человек на соловецких землях появился значительно раньше, и свидетельство тому — таинственные сооружения причудливых «лабиринтов», появление которых относится к I–II тысячелетию до нашей эры.

Крепость Спасо-Преображенского монастыря развернулась западным пряслом стены к Белому морю, а восточной — к Святому озеру. С южной и северной стороны для укрепления обороны крепости были вырыты рвы.

Огромные валуны, покоившиеся тут, со служили человеку добрую службу, став замечательным материалом в возведении монастырских укреплений. Сама природа

дала основателям обители прекрасный строительный материал. Вообще соловецкий булыжник использовали на островах архипелага очень широко. Достаточно посмотреть пристань на Заяцком острове, дамбу, Филипповы садки, каналы, что связали внутренние озёра Большого Соловецкого острова, монастырские бани да и многие другие постройки.

Валунные стены монастыря, башни были выстроены во второй половине XVI века и по сей день впечатляют своей мощью и неприступностью. Монастырские крепостные башни, а их пять — Архангельская, Никольская, Корожная, Прядильная и Белая, — монументальны, и каждая из них особенна в своём строении. Выстроены они под земной рельеф и в зависимости от этого кажутся различными по своей конфигурации. Да и стены крепости монастырской различны по высоте и в некоторых местах достигают одиннадцати метров, при ширине до семи метров. В пору ядер и шрапнели это было грандиозное оборонительное сооружение. Защитники крепости действительно были как за каменной стеной. С крепостных бойниц просматриваются не только дальние подступы к крепости, но и её подножье.

Собор на Соловецких островах не один, но главенствует Спасо-Преображенский, в честь которого и назван монастырь. Масивен. Основателен. Строг и монументален, при пяти главах. Выстроен в пору царствования Иоанна Грозного и освящён в 1566 году в праздник Преображения Господня 19 августа при Святителе Филиппе, будущем митрополите Московском.

На монастырской площади установлен колокол «Благовестник» — дар монастырю императора Александра II в честь избавления соловецкой земли от англичан 7 июля 1854 года. Сегодня у Спасо-Преображенского собора установлена дощатая временная звонница.

М. Нестеров. Соловки

Старый Архангельск и Соловки

Рядом с монастырём — посёлок Соловецкий. Соловецкие улицы. Их совсем немного. Они широки и просторны.

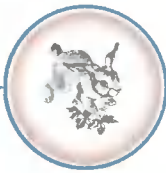
Есть в посёлке и своя площадь с сохранившейся мостовой, напоминающей мостовые Москвы.

Вот каретный сарай первой половины XIX века, а вот рядом постройки скотного двора второй половины XIX века и хлебный амбар 1830 года. Чуть дальше — монастырская баня 1717 года, смолокурный и алебастровый заводы XIX века. Монастырские погреба XIX века и дома-баракы первой половины XX века.

Вот и получается, что история Соловецкого монастыря многолика. Увидеть её, проникнуться ею, ощутить её целостность, находясь лишь в стенах крепости, соборах, невозможно. Эта история сокрыта в таинстве всей соловецкой земли, и прикоснуться к ней можно, лишь пройдя тропами Соловецких островов, постояв у знаменитого маяка на Секирной горе. Добраться до Филипповой пустыни, и непременно взглянуть на беломорские закаты, проникнувшись загадкой лабиринтов Заяцкого острова, проплыть на вёсельных лодках каналами, что связывают меж собой озёра Большого Соловецкого острова. Посмотреть «танцующие» берёзы, что растут совсем недалеко от Лобских озёр, и подивиться их стойкости на пронизывающих северных ветрах.

Соловецкий монастырь

Тайна зелёных ёжиков

Катя сидела за своим столиком и раскрашивала фломастерами рисунки в книжке. И тут — хлоп! — на столик что-то упало и скатилось на пол. Катя нагнулась и увидела тёмный орех.

Под светом настольной лампы коричневый орех заблестел, как будто его искупали в оливковом масле. Откуда он упал? И почему где-то тут, рядом, хлопнуло? Будто кто-то стрелял из новогодней хлопушки, но вместо разноцветных кружочков конфетти из неё выскочил вот этот орех.

Катя встала и осмотрелась вокруг. На её диване никакой хлопушки не было. Гардероб был закрыт. Книжный шкаф — тоже. Где же она затаилась, странная хлопушка? Катя подошла к окну и увидела рядом с цветочным горшком открытую белую пасть. Катя осторожно сунула в неё фломастер. Беззубая пасть не захлопнулась, не чмокнула, даже не шевелилась нисколько. Катя осмелела и взяла непонятное чудо-юдо в руку. Оно было колючим — зелёные иголки торчали вокруг белой, приятно пахнущей пасти. Вот, наверное, из нее-то и выпрыгнул блестящий орех.

Катя пошла на кухню, чтобы показать маме находку. Мама варила-помешивала ложкой пахучий борщ и тихонько пела.

— Гляди, мам! Глянь, что у нас на подоконнике завелось. Чудо-юдо! Щёлкает и орехи пуляет.

— А, да это же я принесла! — улыбнулась мама. — В соседнем дворе, когда с Лесей гуляла, под каштаном нашла. Орехи с него зелёные падают, вот я один и подобрала...

— Значит, орехи в зелёных ёжиках живут?

— Значит, живут, — рассмеялась мама.

...Леська, как всегда, бежала впереди. Иногда останавливалась, нюхала что-то под кустами и бежала дальше, помахивая белым пышным хвостом.

— Мама, глянь, глянь! — Катя дёрнула маму за рукав плаща. — У нас один есть, а тут их вон сколько, зелёных ёжиков!

И точно. На обведённых жёлтой каёмкой листьях рядом с дорожкой стояла стайка зелёных ёжиков. Собрались куда-то, да остановились подумать: куда же им бежать, куда нести свои коричневые орехи? Зима скоро, снег выпадет, морозы будут... А им куда бежать?

— Куда же им бежать? Пропадут они...

— Не пропадут, Катюша... — сказала мама. — Их унесут домой ребята и до поры до времени не будут знать, что эти зелёные ёжики не простые, что внутри у них тайна. И скоро они её громко откроют.

— Как бабахнут!..

— Точно-точно! Как бабахнут!

Леська остановилась, повернула к ним маленькую белую мордочку и помахала пушистым хвостом.

— А весной, — сказала мама, — орехи откроют людям ещё одну тайну — зелёную, главную...

— Я буду ждать весны, чтобы разгадать тайну зелёных ёжиков!

Владимир Волков
Художник В. Зайцев

ШКОЛА
БЕЗОПАСНОСТИ

Дядька с фонарём

Во дворе к Сашке подошёл какой-то дядька.

— Мальчик, смотри, какой у меня фонарь. Он без батареек работает!

— Без батареек? — удивлённо протянул Сашка.

— Не веришь? Пойдём проверим в подвале. Вон в том доме. Там темно. Я включу фонарь, и лампочка загорится.

— Не-е-е... Я в библиотеку спешу. Книжку обменять. Она через полчаса закрывается.

Когда Сашка с новой книжкой возвращался домой, он снова увидел того дядьку, но уже в другом дворе. Он показывал фонарь Толику, Сашкиному приятелю.

Придя домой, Сашка подумал: откуда этот дядька знает про их подвал, что он не закрыт? И вообще — как этот фонарь работает без батареек, когда и пульт для телевизора, и бабушкин будильник, и машинка младшего брата — всё работает на батарейках. А у этого дядьки — без батареек? И тут Сашка вспомнил, что им рассказывали на уроках ОБЖ. Про то, что нельзя никуда ходить с незнакомыми людьми. И Сашка бросился к телефону и набрал номер дежурного милиционера (Сашкин папа записку с этим номером приколол над телефоном).

— Товарищ дежурный, — закричал Сашка в трубку, — тут дядька говорит, что у него фонарь работает без батареек, и Толик пошёл посмотреть с ним в подвал!

— Какой дядька? Какой фонарь? Какой подвал? Мальчик, рассказывай всё по порядку!

Сашка рассказал всю историю про дядьку с фонарём с того момента, как этот дядька подошёл к нему.

— Так, понятно. Быстро — свой адрес! И беги во двор! Когда подъедет патрульная машина, покажи нашим людям этот подвал. Понял? Действуй!

Машина подъехала очень быстро. И Сашка показал милиционерам тот подвал.

...Через несколько дней в класс, в котором учился Сашка, пришёл милиционер. Он рассказал всем ребятам про то, как был задержан опасный преступник, который заманивал мальчишек и издевался над ними. «А задержали мы его благодаря ученику вашего класса Александру Герасимову», — сказал милиционер. И пожал ему руку.

О
8
Ашишки

Художник В. Юдин

Ионыч проходил по берегу реки, не обращая внимания на купающихся женщин. Вот до чего опустился человек!

Чацкий бьётся о стену, шатаясь напролом язвительными выпадами и резкими монологами.

Каменный топор сделал из обезьяны человека.

Кошка поселилась у нас, когда ещё была щенком.

Онегин ехал к своему умирающему дяде, приезжает и говорит: «Скажи-ка, дядя, ведь недаром Москва, спалённая пожаром...»

Мальчик вошёл в комнату, опустил голову и так стоял — вниз головой.

В шкафу стоят книги разных писателей, написанные Носовым.

Фарфоровое ЧУДО

Статуэтка. Китайский фарфор

Фар-фор! Будто птицы вспорхнули. И — свет! Загадочный, ласковый. Фарфор — слово сокровенное. Тринадцать веков хранил Китай тайну поющей чашки. А тайна рождает тайны. Караванами верблюдов, кораблями синдбадов-мореходов китайское чудо, изумляя красотой и непостижимостью, приходило к арабам в Африку, к маврам в Испанию, к грекам в Византию. Человеком сотворено, а как, из чего?

А знаете, почему столько чудесного изобретено в Китае? Всё очень просто. Для жителей Поднебесной империи мир был чудом. У кого чудо в сердце, тому оно друг. Фарфор у китайцев лежал под ногами. Уж такие там глины. Каолиновые. Без каолина нет фарфора. Слово «каолин» — название

местности в провинции Цзянси. И что очень важно — эти глины богаты примесями зёрен кварца, полевого шпата, слюды. Без кварца и шпата фарфора не получишь. Нужно иметь китайское терпение, чтобы разгадать все тайны такого хрупкого создания, как фарфор, приготовить массу, изобрести печь, суметь добыть нужную силу огня, высчитать время закаливания.

Со времён Марко Поло, а это XIII столетие, над разгадкой сек-

Шкатулка. Севрская фарфоровая мануфактура. Франция. XVIII в.

Ваза.
Севрская
фарфоровая
мануфактура.
Франция.
1804 г.

Статуэтка. Китайский фарфор

Статуэтка. Китайский фарфор

рета фарфора бились мастера Венеции, Флоренции, Неаполя. Марко Поло знал: китайцы называли свое белое чудо словом «яо», но морские раковины, ходившие в Поднебесной как деньги, тоже были «яо». Вот почему итальянцы пытались делать фарфор из ракушек, из порцеллы. В самом конце XVI века во Флоренции изобрели-таки мягкий фарфор, близкий по составу молочному стеклу. В Европе фарфор поныне называется порцелином, хотя давно уже известно: из ракушек фарфора не сделаешь. Для Франции китайский секрет добыл монах-иезуит д'Антреколь. В 1712 году он сообщил в письме королевским учёным главное: фарфор китайцы производят из каолина — из глины, добавляя горный камень пе-тун-тсе. Но что это за глина? Что за камень? Подсказка не помогла. Правда, французы тоже научились делать мягкий порцелин для лепки цветов.

Твёрдый севрский фарфор появился только в последней трети XVIII столетия. Первым из европейцев тайну веков разгадал немецкий алхимик Иоганн Бётгер. От него ждали искусственного золота, а он нашёл рецепт красного порцелина. Чашечка Бётгера звенела, но ей было далеко до благородного китайского «яо».

Помогли счастье и случай. Вдруг один из опытов удался. Бётгер получил белый фарфор, и не мог понять — как. Что попало в массу без его ведома, откуда? Осенило — парик! «Чем ты посыпал мой парик?» — бросился алхимик к слуге. Тот перепугался: «Простите, герр Бётгер, французская пудра кончилась. Я купил шнорровской земли». Шнорр был купец,

пустивший в продажу вместо пудры толчёную белую глину из местечка Ауэ под Дрезденом. Глина оказалась сродни каолиновой. Король Август, ждавший от алхимика дешёвого золота, получил в своё распоряжение драгоценный белый мейсенский порцелин. Фабрика была построена в 1710 году в городе Мейсене в Саксонии, неподалёку от Дрездена.

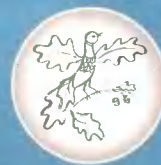
(Окончание см. в следующем номере)

Ваза с крышкой. Севрская фарфоровая мануфактура.
Франция. 1907 г.

Живые часы

Василий Песков

ЗЕЛЁНЫЙ
ПАТРУЛЬ

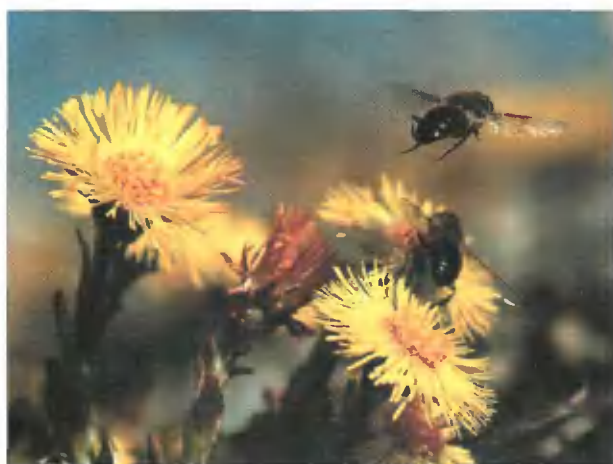
(Окончание. Начало см. в № 8/2010)

Биологические часы постепенно подзаводятся ритмами взаимоотношения Солнца, Луны и Земли. Но к этим ритмам живая природа приспосабливается по-разному — отнюдь не все с заходом солнца «ложатся спать». Есть животные, которые бодрствуют как раз ночью, восход солнца означает для них время отхода ко сну. Долгая эволюция, борьба за выживание и у человека создала разновидности «биочасов». Люди делятся на «сов» и «жаворонков». «Жаворонок» засыпает у телевизора в десять, а в пять утра уже на ногах. «Сова» же ложится после полуночи, зато будильник она зло суёт под подушку — «покемарить» хотя бы ещё минут двадцать. Эти свойства врождённые, закреплённые генетически. Биологическому виду под названием человек в борьбе

за выживание было важно иметь и «сов», и «жаворонков». Это важно было во время древних охот и бдений у пещерных костров. Это важно и в наше машинно-электронное время, с неизбежной работой ночами. Тонкий подход к человеку и производству во избежание аварий и в интересах дела требует ставить где нужно «сов», где нужно — «жаворонков». Иосиф Виссарионович Сталин был ярко выраженной «совой» — работал ночами, и вместе с ним мучились «жаворонки» — ключевые фигуры власти: «А вдруг позвонит?»

Но биологические часы работают не только в ритме дня и ночи. Сезонные ритмы — лето-зима — тоже ясно прослеживаются. Чёрные австралийские лебеди, поселённые на пруду в Ботаническом са-

ду Белоруссии, в 1968 году поздней осенью, когда вся природа готовилась зимовать, вывели вдруг птенцов. Ничего неожиданного в том не было. Биологические часы, запущенные в Австралии, где в это время наступала весна, исправно сработали. В моей картотеке записаны случаи рождения кабанов в Вологодской и Архангельской областях в лютое время февраля месяца (малыши, конечно, погибли). И тут всё вполне объяснимо. Кабанов охотники, расселяя, привезли с юга, где в феврале уже безопасно можно рожать. Ещё пример — медведи ложатся в берлогу не только потому, что начал порошить первый снег, но и потому, что биологический звонок понуждает: пора!

Можно ли эти часы как-то перенастроить? Можно. Те же чёрные лебеди из Австралии постепенно вошли в природный ритм новой для них зоны жизни. В дикой природе естественный отбор приучил животных спариваться не весной, как мы считаем, «в пору любви», а в самое разное время: оленей и лосей — осенью, волков и лис — в феврале, зайцев — в марте. Эти сроки важны для появления на свет потомства в тёплое и обильное пищей время.

Существует в природе также некий «циферблат», определяющий наивысшую численность тех или других животных. Так, статистикой установлено: наивысшая численность рысей, зайцев-беляков, куниц, сов, ястребов, а также наивысшие урожаи пшеницы повторяются в среднем через каждые девять лет и семь месяцев. Численность зайцев и рысей при этом можно связать — рыси питаются в основном зайцами. Но ястребы и пшеница?.. Значит, есть какая-то изначальная «шестерёнка», заставляющая крутиться весь сложный механизм ритма. При этом не всё шагает под барабан «девять лет и семь месяцев», не вся природа танцует в этом ритме. Та же статистика чётко фиксирует: наивысшая численность и эпидемии чумы у мышей повторяются каждые четыре года. Каждые четыре года, достигая пика численности, полярные лемминги устремляются к морю и гибнут...

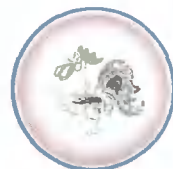
Тик-тик... Неслышно стучат «биологические часы». Закономерность их хода человеку знать очень важно. Важно для познания сути жизни, важно для прогнозирования роста или убыли животных, для борьбы с эпидемиями. Важно знать также, как работает живой хронометр са-

мого человека. Уже известно, что лекарства с разной силой действуют в разное время суток. Известно, в какие часы больных не следует оперировать. Известно, что наибольшей работоспособностью человек обладает между 10 и 12 часами дня, а неточные, ошибочные действия приходятся больше всего на время между тремя и четырьмя часами утра. Это особенно важно знать, поскольку нажатие «не той кнопки» влечёт за собой сегодня катастрофы громадных размеров.

Что касается самого механизма «биочасов», то тут многое предстоит ещё прояснить. В мозгу млекопитающих найден центр «чувства времени». Но «биологические часы» есть не только у млекопитающих. Где они у кузнечика, птицы, головастика, краба? Высказывается мысль, что чувство времени имеет каждая клетка любого животного, её биохимическая структура. Именно на этом уровне, предполагается, согласованы ритм жизни с основными ритмами космоса. «Вокруг трепещет пульс Вселенной», — писал предтеча науки хронобиологии русский учёный А.Л. Чижевский.

СКАЗКИ
ДЛЯ ДЕТИШЕК
СЕСТРЁНОК
И БРАТИШЕК

Море доброты

Надежда Бессонова

Художник О. Ионайтис

Увидел Уж прилетевшего в его края Аиста. Спрашивает:

— Аист, ты далеко летаешь, везде бываешь. Ты видел море Доброты?

— Море Доброты?

— Ну да. Про Чёрное, Красное и даже Жёлтое я знаю. А вот про море Доброты пока ничего не слышал.

— А как ты про него узнал?

— Это вчера старая Черепаха мне

сказала, что вокруг нас щедрый мир — море Доброты. Я думал, думал — о чём это она? Так и не понял.

— А почему ты у неё не спросил?

— Не успел, она сразу ушла. И что мне теперь делать? Черепаха сказала, что оно вокруг нас, а я почему-то его не вижу. Где его искать?

— Вокруг себя, — сказал Аист и улетел.

Уж отправился на поиски. По дороге он спрашивал у Зайца, у Лисы, у Ежа, где находится море Доброты, но и они ему ничего не сказали. А Комарик и Оса даже слушать его не стали — пищали, жужжали, глупым назвали.

Спросил Уж и у Пчёлки — может, она, труженица, что-нибудь знает о море Доброты?

— Ползи за мной, — ответила добрая Пчёлка. — Я тебе сейчас кое-что покажу.

Привела она Ужа на пасеку и тут же за работу принялась. Пчёлы вокруг словно волны морские шумели, вздымались, бурлили, кипели. То в небо взвивались, то в ульях своих копошились.

«И зачем Пчёлка привела меня сюда? Где это море Доброты? Не вижу я тут никакого моря», — думал расстроенный Уж, свернувшись калачиком. По его щекам текли горькие слёзы.

Вдруг над ним закружилась Пчёлка и сбросила ему ароматную капельку сладкого мёда. Грусть моментально покинула Ужа. Слёзы высохли. Он хотел поблагодарить Пчёлку, но она уже улетела.

— Я рада за тебя, — услышал он знакомый голос старой Черепахи, проползавшей мимо. — Радуй-

ся, — сказала она, тяжело вползая на камень, лежащий на её пути.

— Чему? — удивлённо спросил Уж. — Тому, что я так и не нашёл твоё море Доброты?

— Скажи, а ты сделал сегодня что-нибудь хорошее?

— Хорошее? — задумался Уж и, вытянувшись, пополз, раздвигая и приминая густую траву. А Черепаха за ним, за ним.

— Ну, и где же это море? Ты говорила, что оно вокруг нас, — оглянувшись, снова спросил Уж у Черепахи.

— Ты давно уже в нём плывёшь. Не замечаешь?

Уж призадумался. Старая Черепаха остановилась, чтобы отдышаться, отдохнуть немного. Уж тоже остановился и стал ждать её.

Вдруг в небе откуда-то появился Аист. Тот самый, с которым Уж разговаривал. Подлетел к Черепахе и своим длинным клювом ударил возле неё в землю. Заструился маленький прозрачный ручейк.

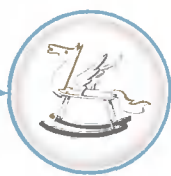
Попила Черепаха свежей прохладной водицы и дальше в путь отправилась.

— Не спеши, до вечера ещё далеко, — сказал ей Уж. — Не волнуйся, я провожу тебя до самого дома.

Над ними высоко в небе кружил Аист, желая доброго пути.

С тех пор Уж ни у кого не спрашивает, где находится море Доброты.

Здравствуйте! Мы живём в посёлке Ильичёво Красноярского края Шушенского района. У нас красивый посёлок, современная сельская школа и талантливые дети. Стараемся идти в ногу со временем. Мы многим увлекаемся, а особенно любим сочинять и рисовать.

Учитель 3 «А» класса О.П. Загорец

Колесникова Настя

Мой любимый край

Я люблю свой край сибирский,
Эти реки, берега, все полянки, и лужайки,
И родные мне леса.
Здесь красиво и привольно,
Есть зверьё, цветы, грибы.
А какие здесь озёра!
Только видели бы вы.
Я хочу, чтоб край сибирский
Все любили, как и я,
Потому что край сибирский —
Это Родина моя.

Сибирский край!

Сибирский край! Любимый кра
С лесами и лугами,
С большой могучею рекой,
Озёра с камышами.
Здесь много ягод и грибов,
Цветов — не счесть названий.
Родным мне стал сибирский край.
Нигде нет места краше!

Мазай Ваня

Моя Родина – Красноярье

Моя Родина — Красноярье. Край
красивый, богатый, большой.
Протянулся от Заполярья и до
самой Тувы степной.

Много здесь проживает народов.
Дружат все: и тувин, и хакас.
Если будет беда — все помогут.
Убеждался я в этом не раз.

Через край Енисей протекает, от
Саян до холодных морей. Гордо
всем я скажу, кто не знает, — нет
прекрасней сторонки моей!

Живу я в крае десять лет,
И лучше места в мире нет!

Министерство связи России

АБОНЕМЕНТ на журнал

«ДЕТСКАЯ РОМАН-ГАЗЕТА»

												Количество комплектов	<input type="text"/>
на 2011 год по месяцам													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>		
Куда													
(почтовый индекс)						(адрес)							
Кому													
(фамилия, инициалы)													

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

на журнал

«ДЕТСКАЯ РОМАН-ГАЗЕТА»

ПВ	место	литера												
Стоимость														
подписки		руб.	коп.											Количество комплектов
периодической		руб.	коп.											
на 2011 год по месяцам														
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>			
Куда														
(почтовый индекс)						(адрес)								
Кому														
(фамилия, инициалы)														

Дорогие друзья!

Напоминаем вам,
что началась подписка на
«Детскую Роман-газету»
на 2011 год.

Подписные индексы:

72766
на полугодие

71899
на год

Для библиотек:

20450
на полугодие

20451
на год

Наш ВЕРНИСАЖ

«Арт Город»

1

2

3

1. **Валентинова Василен**, 15 лет, г. Ловеч, «Моя святая мечта»
2. **Пруссова Юлия**, 16 лет, г. Лесосибирск, «Мы Вам рады»
3. **Гаврилова Дарья**, 8 лет, п. Мга, «Своя ноша не тянет»
4. **Николаев Павел**, 12 лет, г. Новоуральск, «Дело мастера боится»

4

РОМАН-ГАЗЕТА **9**
етская

2010 (135)

«Судить об искусстве живописи не может никто, кроме тех, которые сами хорошо пишут».

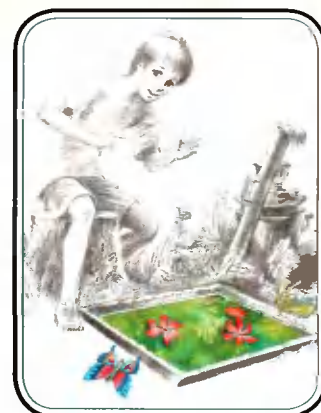
А. Дюрер

О &
Ашипки

Альбрехт Дюрер. Автопортрет. 1498 г.

РАССКАЗЫ:
Картина

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ:
Фарфоровое чудо

ЗЕЛЁНЫЙ ПАТРУЛЬ:
Живые часы